
Принесет ли то мимолетное колебание горькое раскаяние или неожиданное спасение? Ло Кэ так и не смог поднять руку на Е Си. Напротив, он увел его за собой — в таинственные дебри сяньсиских селений, вглубь собственного прошлого, о котором предпочитал молчать.

Все должно было ограничиться лишь помолвкой Куан Е. Но стоило им ступить на земли Сянси, как одна за другой на них стали обрушиваться смертельные опасности. Случайность ли это или чей-то зловещий умысел?

Какие жестокие тайны скрывает Вобукуда — окутанная грозowymi тучами мясная деревня — и живущий там кроткий, чистый как нефрит юноша?

Лицом к лицу с мятежными духами, злобными демонами и кровавыми мертвецами... Сумеют ли Ло Кэ и Е Си уцелеть? И какие разгадки таят в себе наскальные рисунки тысячелетней давности, древние пещеры и жуткие, пропитанные кровью ритуалы?

Пролог

Серебряный лунный свет мягко заливал комнату.

На резной деревянной кровати мирно спала девушка. Ее полуприкрытое одеялом лицо казалось нежным и незащищенным. Черные как смоль волосы, спускавшиеся до самой талии, разметались по подушке. Густые ресницы лежали ровной темной щеточкой, отбрасывая на бледные щеки глубокие тени, похожие на крылья бабочек. Чуть левее аккуратного крыла носа темнела задорная веснушка. Чуть ниже — по-детски припухлые алые губы, сжатые так, словно она на кого-то обиделась во сне.

Юноша нахмурился. Он посмотрел на спящую холодным, безучастным взглядом. Медленно протянув руки, он вдруг мертвой хваткой вцепился ей в горло.

От внезапного удушья девушка распахнула глаза. В глубине ее зрачков, темных, словно капли туши, застыли изумление и дикая боль. Из горла вырвался прерывистый хрип. Она отчаянно забилась, пытаясь оттолкнуть державшую ее руку, но силы были неравны. Ее слабое сопротивление не могло помешать убийце.

За окном, в недалекой бамбуковой роще, заунывно пела свирель — тоскливый, плачущий мотив то затихал, то разгорался вновь, словно повествуя о несчастной любви: о робком признании, о безумной страсти и неизбежном, горьком расставании.

На лице юноши проступила ярость. Смерив несчастную полным яда и злобы взглядом, он

стиснул зубы. Пальцы сжались сильнее.

Раздался сухой, отчетливый хруст — в сонной полуночной тишине звук сломавшихся шейных позвонков прозвучал особенно жутко.

Голова девушки безвольно повалилась набок. Зрачки мгновенно расширились, подернувшись мутной пепельной дымкой.

Она была мертва.

Юноша разжал пальцы и поднес руки к лицу. Внимательно осмотрел их. Красивые ладони: бледные, с тонкими, изящными пальцами и ровными костяшками. Никто и никогда не поверил бы, что эти руки только что отняли жизнь.

На шее покойной уже проступали багрово-синие следы. Неопровержимое доказательство его вины.

В голове на миг вспыхнул страх, но холодный рассудок быстро взял верх. Нужно избавиться от улики. Он не позволит этой девчонке разрушить свое будущее.

Он тщательно стер все следы и отпечатки пальцев в спальне. В главную залу и на галерею заходить не стал — в этом не было нужды. Вчера он гостил здесь, так что его следы там никого не удивят. Никто ничего не заподозрит.

Мяоская деревня Вобукуда ютилась на южном склоне горы Луншань в Сянси. Дома здесь лепились поодаль друг от друга. Из-за крутых обрывов и густых, непроходимых зарослей соседи почти не видели жилищ друг друга, что было убийце только на руку.

Спустив безжизненное тело по внешней деревянной лестнице, он отнес его к ущелью за холмом. Всего пятнадцать минут — и труп девушки исчез в бездонной горной расщелине.

Юноша поспешил прочь, держа путь на юго-восток. Узкая тропинка вилась сквозь лесную чащу. Вековые деревья смыкались над головой, отбрасывая причудливые, пугающие тени. Ледяной порыв ветра заставил листву зловеще зашелестеть.

— Кар-р! Кар-р! — надрывный, резкий крик разорвал тишину.

Юноша вздрогнул и вскинул голову. На ветке соседнего дерева сидел ворон. Встрепенувшись, птица взмыла в воздух и, хлопая крыльями, растворилась в ночной темноте.

«Неужели так быстро сдают нервы?» — подумал он с горькой усмешкой.

Не успел он пройти и нескольких сотен шагов, как из-за поворота тропы вынырнул силуэт. Это был молодой мужчина лет двадцати трех. На голове — повязка из синей ткани, лицо волевое, угловатое. Одет он был в традиционную куртку с запахом на левую сторону, широкие холщовые штаны и плетеные соломенные сандалии. За спиной покачивался бамбуковый короб.

Его звали Тао Ни, он был местным знахарем.

Увидев юношу, Тао Ни изумленно приподнял брови, а затем лукаво прищурился:

— Что ты тут делаешь в такой час? Неужто пробирался в девичью светелку к нашей Ай Лин?

Казалось, сами боги отвернулись от убийцы, столкнув его со свидетелем. Утром исчезновение Ай Лин всколыхнет всю деревню. И тогда Тао Ни вспомнит эту встречу, свяжет ниточки воедино, и беды не избежать.

— Да так... — юноша уклончиво пожал плечами, не выдавая волнения.

Его рука скользнула под полу одежды, нащупывая рукоять малого серебряного кривого ножа.

— А ты куда направляешься?

— Тетушка Сун вчера ходила на пик Чичжу за травами, да наткнулась на щитомордника, — охотно отозвался знахарь. — Змея ее не укусила, но напугала до полусмерти. Бедная женщина умом тронулась от страха, бредит без умолку. Вот, попросили проведать...

Тао Ни не успел договорить. Юноша резко взмахнул рукой — серебряное лезвие молнией рассекло ночную тьму, оставив на горле знахаря тонкую алую нить.

Тао Ни застыл, ошеломленно глядя на него. Прошло несколько мгновений, прежде чем тонкий порез разошелся глубокой раной. Кровь хлынула из нее горячим, неостановимым потоком.

Не веря своим глазам, знахарь хрипел, слова застревали в его разорванном горле. Он судорожно коснулся шеи — ладонь мгновенно стала мокрой и липкой.

Они смотрели друг на друга. Юноша, не выдержав этого полного ужаса взгляда, виновато отвел глаза.

Тао Ни пытался что-то спросить, но поврежденная трахея пропускала лишь свистящие струйки воздуха, смешанные с кровью. Схватившись за ворот рубахи, он медленно опустился на колени, а затем повалился на землю. Его глаза округлились и едва не вылезали из орбит. Дрожащий палец знахаря указывал на его убийцу.

— Я не хотел твоей смерти, — глухо произнес юноша, глядя в сторону. Его голос дрожал от досады. — Но зачем ты пошел этой дорогой именно сейчас? Вيني во всем тетушку Сун и ее не вовремя приключившуюся хворь.

Кровь из раны Тао Ни быстро пропитывала сухую землю. В воздухе поплыл тяжелый, металлический запах бойни. Умиравший судорожно ловил ртом воздух, но из его горла доносился лишь жалкий, свистящий хрип.

— Прости, — процедил юноша сквозь зубы. На его лице вновь застыла маска жестокой решимости. — Считаю, что я твой должник.

Он достал из-за пазухи персиковый гвоздь. Не давая себе времени на колебания, он резко вогнал его прямо в макушку Тао Ни, в точку байхуэй.

Тело мужчины конвульсивно дернулось, словно от удара током, и затихло.

Помедлив секунду, юноша быстро извлек еще четыре персиковых гвоздя. Он умело вбил их в ладони и ступни мертвеца.

Это была Техника Пяти Сердец, Запирающая Душу — один из самых зловещих и темных ритуалов мяоского чернокнижия. Малейшая ошибка при его совершении грозила заклинателю страшным проклятием и вечной гибелью духа.

Но теперь у него не было пути назад. Сделав первый шаг в бездну, ему оставалось лишь идти до конца.

«Все это ради него, — упрямо твердил он себе. — Ради него я пойду на все»

Даже если придется сгореть в адском пламени и навеки сгинуть в бездне.

Тучи окончательно скрыли луну, пряча совершенное зло в непроглядном сумраке. Ветви деревьев сплетались над головой убийцы, бросая на его красивое лицо уродливые, ломанные тени, искажавшие его черты до неузнаваемости.

<http://bllate.org/book/18180/1753763>